

№ 35

№ 35.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И :
Годовое издание съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

КАВКАЗЪ

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Москутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

8 МАЯ,

СУББОТА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Апрѣля 10-го дня 1854 года. Производятся. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Кубанскаго Егерскаго полка, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики **Донской**. За выслугею въ законенныя лѣтъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гирасирскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, изъ юнкеровъ: **Напарниченко**, въ Прапорщики, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Опредѣляются въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Подпоручиковъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикомъ **Васильевъ**, въ Рязанскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ. Умершие исключаются изъ списковъ. Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Капитанъ **Соколовъ**. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ, Поручикъ Кавказской Гренадерской, **Князь Эрнстовъ**.
Апрѣля 12-го дня. Производятся за отличие по службѣ. По Арміи. Состояще по Арміи: Командиръ Телянольской Инвалидной команды, Штабсъ-Капитанъ **Цедербергъ**, въ Капитаны. Командиръ Наальчискій Инвалидной команды, Подпоручикъ **Бабичъ**, въ По-

ручки. Кизлярскій Плацъ-Адъютантъ, Подпоручикъ **Новицкій**, въ Поручики. Плацъ-Адъютантъ Георгіевской крѣпости, Прапорщикъ **Раковичъ**, въ Подпоручики. Находящійся въ полубригадѣ Конно-Подвижнаго магазина при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Штабсъ-Капитанъ **Андріевскій**, въ Капитаны, все пятеро съ оставленіемъ по Арміи и первые четверо въ настоящихъ должностяхъ, а пятый въ той же полубригадѣ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Подпоручикъ **Артыновъ**, въ Поручики. Навагинскаго, Поручикъ **Розановскій**, въ Штабсъ-Капитаны. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго: Поручикъ **Ещенко**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: **Глотовъ** и **Мезенцовъ**, въ Поручики. Прапорщикъ **Лабуза**, въ Подпоручики. Кубанскаго: Подпоручикъ **Оливари**, въ Поручики. Прапорщикъ **Тереховъ**, въ Подпоручики. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Поручики: **Маевскій** и **Козьминъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Прапорщикъ **Зыковъ**, въ Подпоручики. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 2-го: Подпоручикъ **Любенецкій**, въ Поручики. Прапорщикъ **Кузнецовъ**, въ Подпоручики. № 4-го: Подпоручикъ **Левинскій**, въ Поручики. Прапорщикъ **Токаревъ**, въ Подпоручики. № 5-го, Подпоручикъ **Хвостовскій**, въ Поручики. № 6-го, Поручикъ **Лукашевичъ**, въ Штабсъ-Капитаны. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидной роты Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ **Кузьминъ**, въ Капитаны. Переводятся. По Арміи. Бывшій Нухинскій Участковый Засѣдатель, состоящій по Арміи Капитанъ **Князь Аргутинскій-Долгоруковъ** въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 4-го.

Апрѣля 13-го дня. Переводятся. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Прапорщикъ **Рейтеръ**, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 17-го Прапорщикъ **Розанко**, въ Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. Увольняется въ отставку. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка Штабсъ-Капитанъ **Безвитовъ**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ города: С.-Петербургъ и Москву и въ Тульскую губернію, на шесть мѣсяцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршекъ благоволеніе: Екатеринбургскому Воинскому Начальнику, состоящему по Арміи Мажору **Евтропю**, Старшему Адъютанту Штаба войскъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Капитану **Рослякову**; Егерскихъ полковъ: Кубанскаго, Штабсъ-Капитану **Анфимову**, Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Капитану **Киселеву**, Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 1-го: Поручику **Волощенку** и Прапорщику **Карабашеву**, за отличію-усердную ихъ службу.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, производится за выслугу лѣтъ. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: Бухгалтеръ Закавказской Казенной Палаты **Азаревъ**, со старшинствомъ съ 31 декабря 1852 года.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОСЛѢДНІЙ ВАЛИ БОЛЬНОЙ КАВАРДЫ.

РАЗСКАЗЪ.
(Окончаніе. *)

Вельяминовъ встрѣтилъ почтеннаго Валиа на порогѣ, и ласково пожалъ ему руку:
— «Здравствуй, Кучукъ,» сказалъ онъ.—Къ сожалѣнію, немогу радоваться свиданію съ тобою; то, что я тебѣ долженъ сказать, будетъ тебѣ столько-же больно слушать, сколько мнѣ больно говорить.—Генераль указалъ старику стулъ возлѣ окна; оба усѣлись. Кучукъ бросилъ взглядъ на противоположное окно и увидѣлъ своего сына, арестованнаго, стояшаго между солдатами. Лице стараго Валиа осталось неподвижно... Послѣ минутнаго молчанія Вельяминовъ продолжалъ:
— Кучукъ, твой сынъ сдѣлался измѣнникомъ. Забывъ и присягу, и всѣ милости царскія, вашему дому оказанныя, и дружбу Ермолова къ тебѣ, и долгъ, и честь, онъ до того унижился, что связался съ отъявленными разбойниками и грабителями, и, какъ разбойникъ, напалъ на наши деревни. Онъ уже арестованъ, и долженъ быть наказанъ: тебѣ, какъ Валию и отцу, поручаю я переговорить съ нимъ, узнать, не найдетъ-ли онъ чего къ своему оправданію.
Старикъ спокойно отвѣчалъ:
— Винавать-ли мой сынъ или нѣтъ, ты это лучше меня долженъ знать и судить; ты знаешь, какъ безответно я исполнялъ всегда твои приказанія; но на этотъ разъ позволь мнѣ устранить отъ себя печальную обязанность—быть исполнителемъ наказанія надъ моимъ сыномъ, или-же подвергнуть себя стыду, встрѣтить съ его стороны непослушаніе моей власти, чего я могу ожидать, зная гордость и неукротимость моего сына. Умоляю тебя, дай это порученіе другому,—кому слѣдуетъ по закону.
— «Я бы такъ и сдѣлалъ, если бы дѣло шло не о тво-

емъ сынѣ; но изъ уваженія и участія къ тебѣ, я хочу избѣгнуть для тебя большой неприяности. Средства мои для достиженія цѣли заключаются въ силѣ; но сила не гнетъ, а ломаетъ; между тѣмъ какъ отцовское сердце съумѣетъ покорить упрямство сына. Оттого участь сына я вѣрю отцу.»
Въ душѣ старца блеснулъ лучъ надежды, и онъ пошелъ къ сыну. Джемъ-Булатъ сидѣлъ въ пустой сырой комнатѣ, на широкой деревянной скамьѣ, и чистилъ ружье, котораго замокъ и дуло закоптели отъ пороху во время последней джигитовки. Онъ всталъ и низко поклонился вошедшему отцу.
Лице старика не обнаруживало тревожнаго состоянія духа; онъ казался такимъ спокойнымъ и серьезнымъ, какъ будто готовился давать сыну обыкновенныя приказанія.
— Джемъ-Булатъ! по приказанію Вельяминова ты арестованъ, и я пришелъ отнять у тебя оружіе.
— Не дамъ, глухо промолвилъ Джемъ-булатъ.
— Повинуйся! грозно крикнулъ старикъ.
— Не хочу... прошепталъ упрямый мальчикъ.
— Знаешь ли ты, что ты преступникъ, ты измѣнилъ слову,—ты нарушилъ клятву?.. Ты воровски, не какъ природный князь, а какъ разбойникъ,—поднялъ оружіе, и противъ кого?.. противъ тѣхъ, кому твой отецъ, твой повелитель, глава всего кабардинскаго народа, безусловно повинуется. Кто научилъ тебя? Кто завлекъ тебя? Говори, что скажешь ты въ свое оправданіе?
Молодой человекъ молчалъ.
— Сынъ мой! выслушай просьбу стараго твоего отца. Богъ проститъ тебѣ грѣхъ. Покорись, вспомни, что я старъ и ты сынъ мой единственный! Ты зница моего ока, жизнь моей души; тобою только свѣтитъ мнѣ и грѣетъ меня солнце; съ тобою только могу переносить печаль, цѣлые годы терзающую мое сердце. Когда силы мнѣ измѣняются, я гляжу на тебя, на твою молодость, и по изсохшимъ жиламъ моимъ разливается снова какая-то жизненная сила, и снова я чувствую себя бодрѣе. Пережить тебя я не могу!
Джемъ-Булатъ закрылъ глаза обѣими руками, и какъ будто боролся съ самимъ собою; но вдругъ, ободрившись,—

— Нѣтъ, сказалъ онъ. Такое было предопредѣленіе. Я не отдамъ оружія. Я не скажу ничего. Что будетъ, то будетъ!
Долго старый Кучукъ въ полголоса уговаривалъ сына, но ослѣпленный юноша, заколебавшійся въ заблужденіи, не смирился передъ отцомъ. Вали вышелъ изъ комнаты, и караулъ ему отдалъ честь. Ружья были заряжены. Ласково благодарилъ Вали, кивая головою; душа старика изнывала неизлечимою, безконечною скорбію; растерзанное сердце его возносилось къ Тому, передъ Кѣмъ всѣ сердца открыты. Впрочемъ, на видъ онъ не казался встревоженъ.
Вельяминовъ слѣдилъ глазами за Кучукомъ, когда тотъ входилъ къ сыну, и пылливо встрѣтилъ его при выходѣ, надѣясь прочесть на лицѣ старика печаль или радость; на этомъ лицѣ было только одно спокойствіе.
— Ты не принесъ оружія Джемъ-Булата?
— Генераль!
Вельяминовъ всталъ и началъ задумчиво расхаживать по комнатѣ. Наконецъ онъ остановился передъ Вали.
— «Кучукъ,—сказалъ онъ,—ты знаешь, со мною не шутятъ. Можетъ быть сынъ твой увлекся, какъ пылкій юноша, можетъ быть рассчитывалъ на мое уваженіе къ тебѣ, основывалъ на немъ надежду прощенія. Пойди еще разъ къ нему, извѣсти его, что одно спасеніе ему—въ слѣпомъ повиновеніи; больше ему нѣачто надѣяться.
Напрасно, Генераль. Когда онъ меня не послушался,—ожидать болѣе нечего.
Вельяминовъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе: онъ не привыкъ повторять или ждать.
— Еще нѣсколько минутъ, Кучукъ, и будетъ поздно. Попытайся еще разъ спасти сына. Хочешь или нѣтъ?
Кучукъ неимѣлъ никакой надежды уговорить сына; но ему хотѣлось еще разъ увидѣть Джемъ-Булата, и онъ отправился къ нему. Джемъ-Булатъ стоялъ посреди своей комнаты и заряжалъ ружье. Безмолвно присматривался отецъ къ этому приготовленію, и лицо его, этотъ образъ души, говорило больше, чѣмъ возможно сказать словомъ.»

(*) Начало см. въ 33 № «Кавказа».

Государь Императоръ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ поведѣть: штрафы, внесенные въ формулярные списки нижеозначенныхъ лицъ, во вниманіе къ отлично-усердной ихъ службѣ, не считать препятствіемъ къ полученію ими наградъ и прочихъ по службѣ преимуществъ, кромѣ ордена Св. Владиміра за выслугу лѣтъ, и знака отличія безпорочной службы на общемъ основаніи.

1. Правителя Канцеляріи Управляющаго Закавказскимъ Карантино-Таможениымъ Округомъ, Надворнаго Совѣтника *Дементьева*, который во время служенія Инспекторомъ Тифлисской Гимназіи, по случаю растраты бывшимъ Директоромъ Закавказскихъ Училищъ *Гассенъ-Миллеромъ* казенныхъ суммъ, находился, вмѣстѣ съ прочими чиновниками Гимназіи, подъ слѣдствіемъ, и въ 1844 году уволенъ отъ службы по училищному вѣдомству, съ дозволеніемъ служить по другимъ, кромѣ учебной, частямъ; и

2. Помощника Разъѣднаго Надзирателя Аджибайрамской дистанціи, Губернскаго Секретаря *Зеденидзе*, судившагося, во время бытности его Помощникомъ Разъѣднаго Надзирателя Лихаурскаго поста, за неправильныя дѣйствія по пропуску въ Озургетской заставѣ товаровъ, принадлежавшихъ одному Армянину.

— Повелѣно: иностранцамъ, управляющимъ помѣщичьими населенными имѣніями, предоставить присягнуть на подданство Россіи, или запретить имъ управлять имѣніями. (Выс. пов., объяв. въ цирк. М. В. Д. 8 февр. 1854 г.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Донесенія Генераль-Адъютанта *Барона Остенъ-Сакена*, Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею:

Въ эту минуту вошелъ въ комнату комендантъ крѣпости. — «Гурь!» неистово крикнулъ разсвирѣпѣвшій *Джемъ-Булатъ*, и бросился на коменданта съ обнаженнымъ кинжаломъ; но отецъ быстро заслонилъ ему дорогу и схватилъ его за руку какъ-бы желѣзными щипцами. *Джемъ-Булатъ* уронилъ оружіе. Комендантъ поспѣшилъ къ *Вельяминову* съ докладомъ о новомъ злоумышленіи преступника. Противъ такого преступленія пощаденія уже не могло быть.

Кучукъ воротился къ *Вельяминову*.

— Генераль, сказалъ онъ. Я сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло. Теперь ты поступай, какъ велитъ тебѣ долгъ твой. — После этихъ словъ, *Вали* спокойно сѣлъ у окошка.

Вельяминовъ позвалъ адъютанта, отдалъ ему короткій приказъ и сѣлъ противъ *Вали*.

Адъютантъ сказалъ нѣсколько словъ капитану; взвѣсивъ, бывшій въ караулѣ, сдѣлалъ оборотъ на лѣво, двинулся впередъ и остановился въ десяти шагахъ отъ дома, гдѣ находился неукротимый сынъ почтеннаго *Вали*. . . Вдругъ изъ окна раздавался выстрѣлъ, за нимъ другой, и двое солдатъ повалились на землю; бѣшеный *Джемъ-Булатъ* разбилъ ногою окно, разломалъ рамы и выскочилъ изъ дома, сверкая саблею. Тогда офицеръ скомандовалъ взводу. Солдаты приложили ружья къ правому плечу, — раздавался залпъ, и *Джемъ-Булатъ* окровавленный грохнулся о-земь.

Съ холоднымъ видомъ смотрѣлъ отецъ на эту страшную сцену. Когда все кончилось, онъ всталъ и сказалъ *Вельяминову*:

— «Ваше превосходительство, больше вы мнѣ ничего не прикажете? можно мнѣ ѣхать?»

Непоколебимая, сверхъ-естественная правственная сила *Вали* тронула благородную душу *Вельямина* больше, нежели вся предшествовавшая сцена. Онъ протянулъ свою руку старцу и увѣрилъ его, что такое доказательство преданности *Вали* къ долгу не останется безъ достойнаго воздаяніи.

Вали отвѣчалъ:

— «Ты говоришь о воздаяніи? Оно тамъ, высоко! Никакая власть на землѣ не можетъ вознаградить меня. . . Съ людьми мой расчетъ конченъ, отъ Бога одно-

1. Донесеніе отъ 13-го апрѣля.

Сегодня Англо-Французскій флотъ не только ничего противъ Одессы не предпринималъ, но видѣть производимыя нами въ большомъ размѣрѣ работы и нисколько имъ не препятствуетъ.

Для меня непостижимо это бездѣйствіе; но во всякомъ случаѣ, видимы благословенное Богомъ наше оружіе и правое наше дѣло. Отпоръ, данный непріятелю съ малыми средствами противъ огромной его артиллеріи, и 12-ти часовое тщетное усиліе сбить прибрежныя батареи, — не могли не произвести на него впечатлѣнія, тѣмъ сильнѣйшаго, что участвовавшія въ бою суда его болѣе или менѣе потерпѣли.

2. Донесеніе отъ 14-го апрѣля.

Слава Всевышнему!

Честь имѣю донести Вашей Свѣтлости, что Англо-Французская огромная эскадра удалилась отъ Одессы, нанеся ей и войскамъ Его Императорскаго Величества мало вреда, и не смѣя приближаться къ батареямъ послѣ отпора 10-го числа и наказанія парохода-фрегата, подошедшаго на пушечный выстрѣлъ, для обозрѣнія, 11-го числа.

Сегодня, въ 8-мъ часовъ утра, снялись съ якоря и пошли, сколько можно замѣтить: 3 поврежденные парохода-фрегата и 1 линійный корабль — по направленію на SW., а остальные суда — на SO.

Вице-Адмираль *Дундасъ* прислалъ ко мнѣ на Австрійскомъ купеческомъ суднѣ, стоявшемъ на рейдѣ, 49 вольныхъ Русскихъ шкиперовъ и матросовъ, при письмѣ, которое честь имѣю въ подлинникъ представить Вашей Свѣтлости.

Во время нахождения передъ Одессою непріятеля, въ городѣ сохраненъ примѣрный порядокъ и, не смотря на много оставленныхъ жителями домовъ и нѣкоторыхъ незапертыхъ, не было ни одного неодобрительнаго случая.

Трогательно было видѣть усердіе жителей: подъ самымъ огнемъ громившей артиллеріи, нѣкоторые разносили солдатамъ съѣстные припасы, на ночь

го жу успокоенія; отъ людей же остается мнѣ только требовать уваженія и довѣрія, которыхъ я, кажется, заслуживаю. Ты, *Вельяминовъ* — единственный человекъ послѣ *Ермолова*, котораго уваженіе я цѣню особенно; но уважаешь ли ты меня? Говоря объ уваженіи и довѣрїи, ты, въ противность своему обычаю, держишь при себѣ заряженные пистолеты, какъ будто желая этимъ спасти себя отъ внезапнаго нападенія. *Вельяминовъ*, ты благоразуменъ, ты достойный человекъ! Учись уважать кого слѣдуетъ.»

Одинъ только *Кучукъ* могъ осмѣлиться такъ говорить *Вельяминову*. *Вельяминовъ* сильно пожалъ руку *Вали* и сказалъ ему:

« — *Кучукъ*, ты правъ; такому человеку, какъ ты, никто изъ людей не можетъ отказать въ уваженіи. Будь увѣренъ въ моемъ неограниченномъ довѣрїи, и знай, что оказывать его тебѣ я всегда буду считать за счастье!»

Затѣмъ они разстались.

Невозможно выразить впечатлѣніе, какое произвела справедливая казнь *Джемъ-Булата* на строптивыхъ *Кабардинцевъ*, остававшихся внѣ крѣпости. Всякое сравненіе было бы слабо и безцвѣтно.

Сотни отчаянныхъ наѣздинокъ, съ обнаженною грудью, израненною кинжалами, съ раскраснѣвшимися глазами, съ устами запекшимися кровью, неистово кричали, требуя кровавой мести. Всякому хотѣлось раззорить, уничтожить крѣпость и все, что въ ней находилось, изрыть землю, на которой она построена, и на мѣстѣ ея разбросать соль. . .

Среди тревожной толпы стоялъ *Вали*, холодный и спокойный, какъ повелитель стихій. Однимъ движеніемъ руки онъ заставилъ молчать взволнованную толпу.

— «На коня и за мною!» вскричалъ онъ сильнымъ повелительнымъ голосомъ, поворотилъ свою лошадь, и шѣрнымъ шагомъ поѣхалъ домой. Толпа безмолвно повиновалась, и послѣдовала за нимъ.

Солнце склонялось за горизонтъ и золотило долины своими лучами, красило яркими цвѣтами ледяныя вершины отдаленныхъ горъ; конвой шелъ мрачно, уныло.

Толпы женщинъ и дѣтей выбѣгали на встрѣчу съ жалостными криками, съ оцарапаннымъ лицемъ и грудью, съ

становились съ ружьями на берегу въ окрестностяхъ, для отраженія подлѣзавшихъ *Кабардинцевъ* и всѣ, безъ различія націй и вѣроисповѣданій, были проникнуты негодованіемъ на союзниковъ — клонниковъ луны, старавшихся разрушить довергіе гражданъ и поражавшихъ мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей; полное сочувствіе ихъ правому дѣлу ясно выражалось. Тосканскій подданный *Жизинъ Моки*, служащій боцманомъ въ карантинѣ 30 лѣтъ, приобрѣтшій общее уваженіе и любовь, выстроилъ съ моего дозволенія, на свой счетъ батарею, вооружаетъ ее 6-ю 24-хъ фунтовыми пушками, служившими вмѣсто столбовъ и купленными имъ города, будетъ дѣйствовать своею прислугою и принимаетъ присягу на подданство Россіи.

Начальники и войска одушевлены примѣрнымъ усердіемъ, безстрашіемъ и чувствомъ долга. Артиллерія покрыла себя новою славою: отсутствіе торопливости, полное спокойствіе, примѣрная стрельба, знаніе дѣла Начальниковъ и Офицеровъ, изъ коихъ большая часть командовавшихъ батареями — молодые Офицеры, воспитанники Корпусовъ, на конецъ — безпримѣрный артиллерійскій подвигъ *Щеголевской* батареи и ея Начальника, показалъ врагамъ нашимъ, что суда ихъ, вооруженныя орудіями огромнаго калибра, не могутъ безнаказанно приблизиться къ прибрежнымъ нашимъ батареямъ.

Враги наши не могутъ не видѣть въ этомъ событіи воли Защитника правыхъ сердцемъ, проникнутыхъ пламенною преданностію къ Царю-Помощнику Божію и любовію къ благочестивому Отечеству.

Переводъ письма Вице-Адмирала *Дундаса* къ Генераль-Адъютанту *Барону Остенъ-Сакену* 1-му.

Вице-Адмираль *Дундасъ* имѣетъ честь уведомить Его Превосходительство Генераль-Адъютанта Его Величества Императора Всероссийскаго, *Барона Остенъ-Сакена*, что такъ-какъ соединенныя эскадры не желаютъ удерживать долѣе,

растрепанными волосами. Падая на землю, онъ громко кричалъ: «зачѣмъ дожили мы до такого несчастнаго дня! Славный былъ нашъ соколъ; остеръ былъ мечъ его, свѣтелъ былъ его взглядъ. Кто теперь будетъ вождемъ нашей храброй дружины? Перестаньте пѣть пѣвцы, перестаньте глѣдѣть, красавицы, ничего нѣтъ на землѣ столь благороднаго, чтобы удостоилось вашего пѣнія, ничего достойнаго вашихъ взглядовъ; звѣздъ много на небѣ, а солнце лишь одно. Солнце пошло на всегда — настала темяота и холодъ. Увы, зачѣмъ мы произвели дѣтей, которыхъ невидать солнца, а придется жизнь свою оплакивать во тмѣ.» — Такъ восклицали женщины по дорогѣ.

Между тѣмъ *Вельяминовъ* былъ въ затруднительномъ положеніи. Въ *Кабардѣ* умы были взволнованы, и ему нельзя было выѣхать изъ крѣпости съ малымъ конвоемъ, — не отъ страха, котораго онъ никогда не зналъ, а для того, чтобы неизмѣнить своему правилу: быть всегда сильнѣйшимъ. Поэтому онъ послалъ въ *Екатериноградъ* за баталіономъ и двумя орудіями. Вѣсть о томъ скоро дошла до *Вали*.

Ночью *Вельямина* разбудили и дежурный офицеръ подалъ ему письмо.

Вали писалъ *Вельяминову*: «Генераль! Ты изъяснилъ желаніе имѣть случай доказать мнѣ свое довѣріе. Вотъ тебѣ представился такой случай. Тебѣ дорога кажется «опасною, и ты потребовалъ для себя конвой изъ *Екатеринограда*. Прошу тебя, не безпокой своихъ солдатъ, и доверъ себя пяти-стамъ *Кабардинцамъ*, которыхъ я тебѣ «посылаю, — они тебя проводятъ до *Екатеринограда*.»

Вали зналъ, кому онъ писалъ. — *Вельяминовъ* тотъ-часъ измѣнилъ свои распоряженія.

Утромъ, съ восхожденіемъ солнца, толпа *Кабардинцевъ* двинулась по плоскости къ *Екатеринограду*. Но веселая джигитовка не оживляла поѣзда. Угрюмо ѣхали всадники, надвинувъ на брови папахи. Ни слова не было слышно въ толпѣ, отъ которой стонала земля. . .

Впереди, одинъ, задумчиво ѣхалъ *Вельяминовъ*.

было необходимо, небольшое число Русскихъ плеческихъ матросовъ (всего 49 чел.), захваченныхъ ими въ плѣнъ, то онъ передалъ ихъ Австрійскому судну, съ тѣмъ, чтобы они были имъ высажены въ Одессъ.

J. W. Dundas.

Корабль Ея Британскаго Величества, «Британія», у Одессы, 12-го (24-го) апрѣля 1854 года.

Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютантъ *Анненковъ 2-й* довелъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества, что во время бомбардированія г. Одессы неприятельскими эскадрами, 10-го числа сего мѣсяца, убито городскихъ обывателей трое (*) и ранено восемь; сожжено бомбами и конгревовыми ракетами, въ предмѣстьи на Пересыпи, 14-ть небольшихъ обывательскихъ строеній, а въ самомъ городѣ повреждено 52 каменныхъ дома, которые всѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ. Изъ нихъ наиболее потерпѣли: домъ *Князя Воронцова*, смежный съ нимъ домъ, занимаемый Генераль-Губернаторскою Канцеляріею, и домъ *М. А. Нарышкиной*, находящійся на бульварѣ.

Свидѣтельствую, что въ эти дни испытанія, спокойствіе и порядокъ въ городѣ и окрестностяхъ оваго не были нарушены ни однимъ предосудительнымъ поступкомъ, Генераль-Адъютантъ *Анненковъ* представилъ полученное имъ, за общимъ подписаніемъ пребывающихъ въ Одессѣ иностранныхъ Консуловъ, нижеслѣдующее письмо, въ которомъ они изъявляютъ мѣстному начальству искреннѣйшую признательность за оказанное всѣмъ иностранцамъ покровительство.

Одесса, 16го 23 Апрѣля 1854.

Копія съ письма проживающихъ въ г. Одессѣ иностранныхъ Консуловъ къ г. Исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора.

Нижеподписавшіеся, Генеральные Консулы и Консулы иностранныхъ державъ, пребывающіе въ Одессѣ, имѣвши честь вмѣстѣ съ Вашимъ Превосходительствомъ, поднести Ея Высочайшему Превосходительству Господину Командиру 3-го Пѣхотнаго Корпуса, Генераль-Адъютанту *Барону Остенъ-Сакену*, данъ глубокой признательности, считаютъ долгомъ изъявить чувства равной благодарности Вашему Превосходительству и Ея Превосходительству Господину Военному Губернатору, Генераль-Лейтенанту *Крузенштерну*, за существовавшее и полезныя мѣры и отеческія заботы, которыми вы изволили оградить, въ дни опасности, семейства и имущества соотечественниковъ ихъ, поселившихся въ Одессѣ.

Въ надеждѣ, что Ваше Превосходительство не отвергнетъ выраженіе одушевляющихъ ихъ чувствъ, нижеподписавшіеся пользуются симъ случаемъ, дабы засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству особенное ихъ уваженіе.

Подписали: *Чискини*, Австрійскій Консулъ.
Берцолезе, Сардинскій Генеральный Консулъ.
Юнгъ, Нидерландскій Консулъ.
Эттлигеръ, Баварскій Консулъ.
Баеръ-и-Рибасъ, Испанскій и Пармскій Генеральный Консулъ.
Нуньезъ деи-Сан-Секондо, Неаполитанскій и Римскій Генеральный Консулъ.
Вилькинсъ, Шведскій и Норвежскій Консулъ.
Менеръ, Прусскій Консулъ.
Графъ Парро, Португальскій Генеральный Консулъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генераль-Адъютантъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ* сообщаетъ, что карантинъ и въ особенности пассажирскій кварталъ его подверглись сильному огню неприятельской артиллеріи, и что пассажиры выведены были въ другое помѣщеніе, вѣ пушечнаго выстрѣла, для спасенія ихъ отъ угрожавшей опасности.

Подобная предохранительная мѣра принята для шкиперовъ и корабельной прислуги купеческихъ судовъ какъ нейтральныхъ, такъ и враждебныхъ намъ державъ.

Дабы память недостойнаго покушенія Англо-Французскаго флота была сохранена, пробоины, сдѣланныя неприятельскими ядрами въ городскихъ строеніяхъ, означены черною краскою.

(*) Сынъ Аптекарскаго ученика *Алексѣй Филиповъ*, отставной рядовой *Антонъ Стройко* и солдатка *Софія Федосеева*.

По послѣднимъ извѣстіямъ, по удаленіи Англо-Французской эскадры, ни одно неприятельское судно не было въ виду Севастополя—15-го и Одессы—16-го чиселъ сего мѣсяца.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

На правомъ берегу Дуная Турки, послѣ пораженія ихъ 2-го апрѣля казаками Донскаго № 22-го полка, отступили изъ *Махмутъ-Койсу* къ *Базар-джикю*.

Мостъ черезъ Дунай у Гирсова окончательно наведенъ.

На лѣвомъ берегу сей рѣки Генераль-Лейтенантъ *Липранди* произвелъ 5-го апрѣля съ кавалеріею усиленную рекогносцировку къ *Калафату*.

Неприятель, занимавшій *Чепурчени*, былъ вытѣсненъ изъ селенія и въ безпорядкѣ отступилъ къ непроходимымъ болотамъ побережья Дуная; большая часть бѣгущихъ изрублена, искавшіе спасенія впасть черезъ Дунай потоплены, высланныя на помощь изъ *Калафата* части кавалеріи и пѣхоты опрокинуты.

Неприятель потерялъ въ семь дѣлъ до 260 человекъ убитыми, значительное число раненыхъ и 10-ть человекъ плѣнныхъ, сверхъ того два знамени, изъ коихъ одно отбито казаками, а другое гусарами.

Съ нашей стороны убито: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9; ранено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 18, контужено: Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4.

Въ видахъ наступательныхъ съ нашей стороны дѣйствій на лѣвомъ флангѣ настоящаго театра войны,—Генераль-Фельдмаршалъ *Князь Варшавскій* приказалъ: Мало-Валахскому отряду, расположенному противу *Калафата*, отойти къ *Краіову*, куда отрядъ прибываетъ 13-ю апрѣля.

Т И Ф Л И С ъ .

Христіанскіе памятники древности,—эти безмолвные вѣковые свидѣтели благочестія древнихъ Иверійцевъ, которыми, такъ сказать, устѣны пустынные дебри, горы и ущелья Грузіи,—каждый годъ, въ назначенный Церковью день, посѣщаются богомольцами, во множествѣ стекающимися изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Вблизи Тифлиса есть также нѣсколько подобныхъ святынь. Вчера, 7 мая, Грузинская Церковь праздновала память *Св. Іоанна Зедазнійскаго*, старѣйшины XIII Сирійскихъ Отцевъ, прибытіе которыхъ въ Иверію исторія относитъ къ 445 году по Р. Х. Св. Іоаннъ подвизался на горѣ *Зедазнійской*, находящейся въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, не далеко отъ *Мцхета*—древней столицы Грузіи, въ ущельи *Сагурамо*. Исторія говоритъ, что, основавшись здѣсь, Св. Отшельникъ истребилъ остатки языческихъ капищъ и началъ поучать Вѣрѣ Христовой народъ, искавшій у него исцѣленія духовнаго и тѣлеснаго. По кончинѣ Св. Іоанна, надъ чудотворною его могилой была воздвигнута церковь, посвященная его имени. До 1848 года церковь оставалась въ развалинахъ; но въ этомъ году, неуспынными заботами нынѣшняго Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнаго Архіепископа *Исидора*, она возобновлена съ свойственнымъ храму Божію благолѣпіемъ.—7 числа мая въ ней празднуется храмовой праздникъ, и къ этому дню стекаются многочисленныя богомольцы изъ окрестныхъ селеній и изъ Тифлиса.

Наканунѣ праздника мы видѣли, какъ арбы, накрытыя коврами въ видѣ навѣса, потянулись изъ Тифлиса по направленію къ *Сагурамскому* ущелью; нѣсколько босыхъ женщинъ, въ чадрахъ, шли пѣшкомъ: это пилигримки, давшія обѣтъ сходить въ такомъ видѣ къ могилѣ Св. отечественнаго Угодника и поклониться ей. Замѣчательно, что нерѣдко даже дѣти принимаютъ участіе въ исполненіи такихъ обѣтовъ, которые даются по случаю избавленія ихъ отъ какой-либо тяжкой болѣзни; они во весь годъ носятъ бѣлое платье и не стригутъ волосъ, что продолжается до самаго праздника, когда обѣтъ уже приводится въ исполненіе.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА КАВКАЗСКО-ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ.

Извѣстіе изъ Гурійскаго отряда.

Начальникъ Гурійской дружины Поручикъ князь *Гуріели*, замѣтивъ, что партія неприятельскаго низама нерѣдко пробираются въ наши предѣлы изъ *Николаевска* для грабежа, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы подстеречь и наказать хищниковъ.

Съ этою цѣлю, Прапорщикъ князь *Микашидзе*, командиръ сотни, расположенной на позиціи у с. *Гогорети*, отправилъ 13-го апрѣля 80 человекъ милиціонеровъ, подъ начальствомъ Прапорщика *Курцивадзе*, въ засаду, въ окрестности дороги, ведущей изъ *Николаевска*.

Вскорѣ показалась неприятельская партія человекъ въ 500 чел. низама. Милиціонеры, пропустивъ ихъ, внезапно открыли по нимъ ружейный огонь и положили на мѣстѣ человекъ до 50-ти, въ числѣ которыхъ былъ одинъ офицеръ. Турки, объятые страхомъ, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы до *Николаевска*.

Съ нашей стороны контужено при этомъ пять человекъ.

Генераль-Лейтенантъ князь *Андрониковъ* отзывается съ особенною похвалою о распорядительности и храбрости въ семь дѣлъ, вновь оказанныхъ Поручикомъ княземъ *Гуріели* и Прапорщиками: княземъ *Микашидзе* и *Курцивадзе*.

Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для Исторіи Грузіи.

Статья Д. И. Купіани.

(Продолженіе.)

Само собою разумѣется, что грамотность, положенная въ основаніе домашнему воспитанію, не могла составлять исключительнаго удѣла женщины: особы духовныя и лица, занимавшія придворныя должности или посвятившія себя наукѣ, конечно, не могли не быть грамотны; но дѣло въ томъ, что у насъ почти не было открытыхъ учебныхъ заведеній, въ особенности женскихъ, и не было, по крайней мѣрѣ до *Вахтанга-Законодателя*, типографическихъ станковъ къ распространенію познаній въ народѣ, а между тѣмъ женщины у насъ были всѣ, болѣе или менѣе, посвящены въ литературу: нѣтъ возможности вспомнить или указать и теперь Грузинку, собственно прежняго воспитанія, которая бы не писала совершенно свободно, и языкомъ правильнымъ, по-грузински.

Это фактъ, которымъ только и можетъ быть объясненъ другой, не менѣе замѣчательный фактъ исторіи грузинской образованности, что благородная Грузинка,—бывала-ли она въ обществѣ, или является въ немъ въ первый разъ, занимается въ немъ съ перваго-же шагу мѣсто по достоинству,—но со скромностью и съ тѣмъ тонкимъ, хорошо развитымъ чувствомъ приличія, при пособіи котораго такъ незамѣтно слагается она съ себя узы провинціальности и такъ легко отрѣшается отъ исключительныхъ свойствъ продолжительной жизни въ тѣсномъ домашнемъ кругу. Мы объясняемъ это обыкновенно, говоря, что въ Грузинкахъ много природнаго такту.

Быть можетъ и не будетъ грубой ошибки, если выведетъ отсюда указаніе на весьма важную цѣль, къ которой стремилась старинная грузинская женская педагогія: неисходную борьбу народа съ врагами его вѣры и его самостоятельности воодушевлять тишиною, спокойствіемъ въ домашней жизни. Для этого вѣшалось высокое уваженіе къ связямъ родства; укрѣплялось вѣрованіе въ святость ихъ, и развивалось сознаніе долга, чувство весьма важное по непосредственному своему вліянію на общественное и частное благосостояніе. Такимъ образомъ жена въ Грузіи давно уже выведена изъ званія рабы, и она, по глаголу Божественнаго ученія, умный и нѣжный другъ мужу, получила принадлежавшее ей миротворное между нами значеніе. Въ такихъ видахъ перешла къ новому поколѣнію старинная свѣтская образованность: она весьма далека, конечно, отъ разносторонней свѣтской образованности въ томъ обширномъ ея смыслѣ, въ которомъ понимаемъ ее въ настоящее время; но она служила тою крѣпкою связью въ народѣ, которой не могли распалъ никакія внѣшнія силы.

Обозначивъ такимъ образомъ нѣкоторыми чертами и общимъ возрѣніемъ наиболее замѣчательное въ доброй сто-

ронъ грузинскихъ нравовъ, перехожу къ третьему вопросу, имѣющему тѣсную связь съ предыдущимъ:

3. О литературѣ народа.

Прежде, нежели заговорить собственно о литературѣ, считаю необходимымъ войти здѣсь въ некоторые подробности объ языкѣ и о письменахъ грузинскихъ.

Объ языкѣ грузинскомъ существуютъ въ ученномъ мнрѣ два мнѣнія, весьма важныхъ по авторитетамъ.

Одно изъ нихъ, новѣйшее, причисляетъ его къ семьѣ нарѣчій древняго персидскаго языка, основываясь на словахъ: *сари* и *фури*, которыя по различію интонацій, обусловливаемому естественною обстановкою человѣка, составились изъ персидскаго слова *фюри* или *фюри*, означавшаго *Фрию*—страну бычачью и главный ея городъ *Сарди*, или коровій. Если два слова изъ цѣлаго языка могутъ служить достаточнымъ основаніемъ мнѣнію о происхожденіи языка; то мнѣ останется только разъяснить, что корова, собственно по-грузински называемая *дэроха*, называется дѣйствительно и словомъ *фури* или *пури*. Но волъ называется не *сари*, а *хари*. Сари—значитъ колъ, тычина. Покуда это новое, недавно выраженное, мнѣніе остается въ предѣлахъ весьма недостаточнаго развитія, не имѣю повода и самъ говорить объ немъ подробно.

Но другое мнѣніе, предшествующее этому, развито гораздо болѣе: оно причисляетъ грузинскій языкъ къ обширному племени языковъ индо-германскихъ, или индо-европейскихъ, производимыхъ отъ санскритскаго. Главнѣйшія основанія этого мнѣнія суть:

а. Сходство буквъ грузинскихъ съ санскритскими.

б. Сходство формъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ-сравнительныхъ и мѣстоименій—съ формами санскритскими.

в. Путь слѣдованія чрезъ Кавказскій перешеекъ народовъ, образовавшихъ на западѣ индо-европейскія рѣченія.

И такъ главныя основанія почерпаются изъ сравнительнаго языкознанія, которому дано обширное значеніе науки.

Но эти основанія также-ли прочны теперь, какъ они были въ то время, когда возникли теоріи объ индо-германизмѣ, индо-славянизмѣ и вообще индо-европеизмѣ? Не многіе-ли изъ сильныхъ поборниковъ этихъ теорій отреклись отъ нихъ теперь, когда пора увлеченія ихъ новизною замѣняется уже порою болѣе хладнокровнаго соображенія, что Индія не могла быть, по своему естественному положенію на краю міра, ни средоточіемъ его, ни колыбелью и разсадницею челоѣчества? Не приведетъ-ли это соображеніе къ тому новому убѣжденію, что языкъ санскритскій точно столько-же можетъ быть названъ родоначальникомъ западныхъ нарѣчій, сколько языкъ персидскій, арабскій, армянскій и грузинскій? Или не водворится-ли между нами древнее и вѣроятнѣйшее мнѣніе, что языки, точно также какъ и народы, стали расходиться по міру съ окрестностей Арабата, съ мѣстъ библейской нашей колыбели между Тигромъ, Евфратомъ, Араксомъ и Оронтномъ? Все это оставляю въ положеніи вопроса, по причинѣ ограниченности нашей эрудиціи, и обращаюсь къ болѣе чувствительнымъ, очевиднымъ доказательствамъ,—къ сходству буквъ.

Откажемъ случайности во всякомъ къ ней вниманіи, и приведемъ сходства.

Въ грузинскомъ языкѣ существуютъ письмена двухъ, совершенно различныхъ, родовъ:

Мхедрули, т. е. военныя или свѣтскія, и

Хуцури, т. е. священническія или церковныя; къ нимъ принадлежатъ и *асо-мтаерули*, т. е. буквы заглавныя.

Въ названіи первыхъ очевидна аналогія съ одними изъ санскритскихъ письменъ, именно съ *пелъви* или съ *пелльвійскими*.

Мхедари по грузински значить воинъ.

Пелъви, *пеллевани*, какъ и *батадеръ*, *батадуръ* значить по-персидски воинъ, силачъ, богатырь.

Отсюда и у Грузинъ образовались слова: *Палавани*, *баадурі*, силачъ, боецъ.

Персы древніе называли *пелльвійскими*, т. е. военными, письмена, которыя въ Индіи назывались военными-же, *госванзарскими*.

По примѣру Персовъ, близкій родственникъ Дарія, Фарнавазъ, назвалъ сочиненныя имъ для воиновъ Грузин письмена *мхедарскими*, *мхедрули*—военными. Но тутъ аналогія только въ названіи.

Военныхъ грузинскихъ буквъ всѣхъ 39. Изъ нихъ послѣдняя *ф* введена недавно, для правописанія словъ иностранныхъ,—для грузинскихъ словъ ея не нужно; изъ осталь-

ныхъ 38, существующихъ 22 столѣтія, представляется только одна буква *о*, т мягкое, имѣющею неоспоримое сходство съ *ш* пелльвійскимъ и въ особенности съ *о* бирманскимъ.

Можетъ-ли сходство съ тѣмъ или другимъ одной изъ 38 буквъ доказывать происхожденіе отъ него всѣхъ 38-ми? Не думаю, чтобъ позволено было отвѣчать на это положительно.

Посмотримъ теперь буквы *хуцури*. Буквъ этихъ столько же, сколько и *мхедрули*, съ тѣмъ-же порядкомъ размѣщенія и съ тѣми же названіями. Но въ *хуцури* являются уже четыре буквы съ очевиднымъ сходствомъ:

Ѣ д съ Магратскимъ	Ѣ т мягкое	Ѣ
— Пенджабскимъ	Ѣ	Ѣ
— Деванагарскимъ	Ѣ	Ѣ
У п — Пелльвійскимъ	чи п	чи
— Бирманскимъ	У	У
Ѣ к мяг. Деванагарскимъ	Ѣ к	Ѣ
	Ѣ	Ѣ
Ч к горт. Мультавскимъ	ч к горт.	ч

Грузинскіе *хуцури* составлены въ V вѣкѣ по Р. Х., чтобъ замѣнить ими свѣтскія въ писаніи духовнаго содержанія. Тогда свѣдѣнія объ Индіи были болѣе распространены, и св. Месропъ могъ ими воспользоваться, собственно для того, чтобы въ буквахъ церковныхъ, по цѣли ихъ составленія, устранить всякое сходство съ буквами свѣтскими, дабы не было и напоминанія о книгахъ мовидановскихъ.

Остается рассмотреть третье основаніе мнѣнію о родствѣ языка грузинскаго съ санскритскимъ: формы именъ и мѣстоименій. Но, во-первыхъ, нѣтъ возможности къ этому рассмотрѣнію потому, что не имѣемъ въ виду, и едва-ли не паравитъ съ наибольшою частью читающихъ и пишущихъ объ этомъ,—не знаемъ вовсе формъ санскритскихъ; во-вторыхъ, самъ глубоко-ученый авторъ этого мнѣнія,—кажется, нѣтъ особенной нужды называть его,—находитъ въ формахъ грузинскихъ именъ и мѣстоименій аналогію точно также съ греческими и персидскими, какъ и санскритскими. Съ моей стороны, я готовъ выразить полное убѣжденіе, что не найдется на земномъ шарѣ двухъ языковъ, въ которыхъ бы не возможно было отыскать чего-нибудь между ними общаго. Если не теперь, то современемъ представлю, можетъ-быть, разительное сходство нѣкоторыхъ формъ грузинскаго языка съ формами языковъ, съ которыми однакожъ не можетъ онъ имѣть никакого филологическаго сближенія.

Такимъ образомъ всѣ три главныя основанія мнѣнію о принадлежности грузинскаго языка къ сомнительной семьѣ языковъ индо-европейскихъ, нахожу я, при настоящемъ положеніи вопроса объ этомъ, весьма шаткими; сомнѣваюсь въ возможности подкрѣпить ихъ,—и за тѣмъ думаю, что грузинскій языкъ, давъ у себя право гражданства словамъ и персидскимъ, и арабскимъ, и греческимъ, и латинскимъ, и тюркскимъ, и наконецъ славянскимъ или русскимъ, сохранилъ, со временъ глубочайшей древности, свой собственный характеръ; остается самобытнымъ, не имѣющимъ прямого родства ни съ какими языками, которыми говорили, или говорятъ народы не только странъ отдаленныхъ, но и кавказскіе, и происхожденіе его, если не болѣе, то покрайней мѣрѣ столько-же недостаточно извѣстно, сколько и происхожденіе самихъ Грузинъ, остающихся точно такими-же Картвелами, какими были за 300 лѣтъ до Р. Х. при царѣ своемъ Фарнавазѣ.

Перейду теперь къ литературѣ Грузинской.

Гдѣ жизнь народа проходила въ вѣчной тревогѣ борьбы

за вѣру и самостоятельность, литература могла тамъ развиваться болѣе? На это не трудно отвѣчать.

Сила слова, достоинства краснорѣчія доведены до высокой степени развитія прежде всего въ литературѣ духовной.

Священные книги переведены на грузинскій языкъ лучшимъ и вмѣстѣ самымъ торжественнымъ слогаемъ; поученія Св. Отцевъ и проповѣди пастырскія, какъ и все Священное-Писаніе восторгаютъ мысли и читателей и слушателей къ высокимъ нравственнымъ помысламъ и, несмотря на устарѣлость уже формъ его и оборотовъ, языкъ этотъ и теперь понятенъ почти каждому Грузину.

За тѣмъ слѣдуетъ литература свѣтская, и именно повѣствовательная. Слогъ героическихъ романовъ, сказокъ и сказокъ, предназначенныхъ къ возбужденію въ читателѣ чувствъ мужества и неразлучнаго съ нимъ благородства, простъ, легокъ и увлекателенъ. Языкъ живой, несмотря на замѣчательную сложность его условій и оборотовъ, несмотря на неудовимость, такъ сказать, всѣхъ основныхъ его законовъ, доведенъ между тѣмъ въ этой литературѣ, какъ напр., въ романахъ *Висрамани*, или *Амирагъ-Дареджаніани*, до такой легкости и простоты, что всякому Грузину, умѣющему свободно разбирать и ставить 39 буквъ алфавита, кажется весьма обыкновеннымъ дѣломъ писать, какъ писана прочитанная имъ книга.

Только нашему времени можетъ быть сдѣланъ нѣкоторый упрекъ, что рѣчь устная, сама по себѣ гибкая, плавающая, текучая, попадая на бумагу, превращается во что-то вязкое, тяжелое, не естественное; выходитъ изъ предѣловъ и языка книгъ духовнаго содержанія, и языка предметовъ беллетрическихъ; т. е. отстаетъ отъ оживленнаго языка бесѣды, и не пристаетъ къ дремлющему языку, называемому теперь книжнымъ.

Языкъ поэзіи имѣетъ также свои замѣчательныя достоинства: необыкновенное разнообразіе формъ и оборотовъ рѣчи, изобиліе синонимовъ, отсутствіе тяжелыхъ слоговыхъ удареній, и свобода, съ которою располагаетъ поэтъ окончаніемъ словъ, усткая въ нихъ по произволу послѣдніе слоги, или придавая новые, безъ малѣйшаго ущерба смыслу, представляютъ неисчерпаемое богатство созвучій и легчайшій способъ распределять ихъ по метрамъ, цезурамъ и римахъ. Отъ этого формы грузинскаго стихосложенія безконечно разнообразны.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются два тарантаса; желающіе купить могутъ видѣть ихъ и спросить о цѣнѣ у сторожа Савельева, въ домѣ князя Димитрія Орбелянова.

ПРИБЪХАЛИ: мая 5-го: изъ Елисаветополя статскій совѣтникъ *Чермакъ*, изъ Александрополя титулярный совѣтникъ *Минасовъ*, изъ уроч. Дешлагаръ штабсъ-капитанъ *Измаильскій*, изъ Горіи поручикъ князь *Абашидзе*. 6-го: изъ Анаура генераль-адъютантъ князь *Аргутинскій-Долгорукой* и полковникъ *Кузьминъ*, изъ мѣст. Зугдиды поручикъ *Дановскій*. 7-го: изъ Черноморіи полковникъ *Бартоломей*.

ВЫБЪХАЛИ: мая 5-го: въ Кутаисъ генераль-маіоръ *Ходзько*, въ Александрополь полковникъ *Алаевъ* и маіоръ *Офремовъ*, въ уроч. Блѣй-Ключъ штабсъ-капитанъ *Михайловъ*. 6-го: въ Кутаисъ коллежскій ассесоръ *Леманъ*, въ Горію маіоръ *Ракуза-Сушевскій*, въ сел. Каралистъ прапорщикъ *Стремоуховъ*. 7-го: въ Мухраванъ генераль-маіоръ *Мищенко*, въ Елисаветополь капитанъ князь *Эристовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сирость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
4-го Мая.	7 утра.	+ 13,8	+ 11,4	0,72	573,79	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 17,0	+ 13,1	0,60	573,22	ЮВ. слаб.	— — —	+ 11,1	+ 17,7
	9 вечер.	+ 14,2	+ 13,0	0,86	571,99	Тихо.	Пасмурно и дожд.		
5-го Мая.	7 утра.	+ 12,4	+ 12,0	0,95	570,38	Тихо.	Облачно и дожд.		
	1 попол.	+ 14,2	+ 13,5	0,91	570,12	Тихо.	Облачно.	÷ 11,0	+ 16,6
	9 вечер.	+ 13,3	+ 11,9	0,83	570,08	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
6-го Мая.	7 утра.	+ 12,0	+ 11,0	0,87	569,75	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.		
	1 попол.	+ 19,0	+ 15,6	0,67	568,30	Тихо.	Обл. разс.	+ 9,6	+ 19,4
	9 вечер.	+ 13,6	+ 11,2	0,72	569,46	З. слаб.	Обл. на гор. молн.		

Прим.: 4 мая съ 7 ч. 49 м. веч. до 5 числа 12 ч. 44 м. полдня шелъ дождь 5 мая съ 9 ч. 34 м. веч. до 10 ч. 49 м. видна была мол. на Ю. гор. 6 мая съ 4 ч. 19 м. по пол. до 4 ч. 49 м. шелъ дождь, съ 7 ч. 40 м. до 10 ч. 49 м. веч. видна была мол. на ЮВ. гор. Количество выпавшей дождевой воды 0,385 русс. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 8-го Мая 1854. Ценсоръ А. Эвелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРОВСКІЙ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. 19-го Апрѣля. Въ Neue Preussische Zeitung пишутъ изъ Лондона, что всю кавалерію, назначенную для отправления въ Турцію, рѣшено наконецъ отправить моремъ, а не сухимъ путемъ черезъ Францію до Марсели. Эта мѣра принята для того, чтобъ подвергать сихъ войскъ бесполезной усталости.

(N. Pr. Z.) Газета «Times» перешла на сторону оппозиціи! Видно, дѣло плохо! «Times» сообщаетъ, что прочла отчетъ «Русскаго Инвалида» послѣдней русской морской экспедиціи на черкесскій берегъ, «не безъ негодованія, смѣшаннаго съ нетерпѣніемъ.» «Страна хочетъ знать, восклицаетъ «Times», какая погода дѣлаетъ море недоступнымъ для нашихъ флотовъ, не полагая препятствій предпримчивости князя Меншикова. Развѣ мы сдѣлались рѣчками моряками? Почему флотъ нашъ остался въ бездѣйствіи? Лучше послать суда въ Черное Море, чѣмъ столь безславнымъ образомъ хранить ихъ въ цѣлости. Если они неспособны поддерживать слабаго союзника и останавливать успѣхи непріятеля, то не для чего и беречь ихъ. Движенія Русскихъ доказываютъ силу и рѣшимость; такъ дѣйствуютъ люди, знающіе цѣну времени... Такому дѣятельному и неустрашному непріятелю мы противупоставляемъ генераловъ, которые не могутъ вырваться изъ лондонскихъ и парижскихъ салоновъ, и чьихъ хоту, которая цѣлый мѣсяцъ лакомилась въ Мальтѣ апельсинами, между-тѣмъ какъ перевозныя суда ее ждали, и кавалерію, которой до-сихъ-поръ не могли посадить на суда больше трехъ эскадроновъ.»

— Въ «Morning Herald» пишутъ: «Русскіе перешли черезъ Дунай; наша армія должна бы теперь стоять близъ Варны, а она не раньше августа будетъ имѣть возможность двинуться въ поле изъ Галиполи. Если ее пошлютъ на Дунай осенью, то она неминуемо погибнетъ. Лордъ Рагланъ объявилъ, что въ нынѣшнемъ году ничего нельзя сдѣлать; это, къ сожалѣнію, разумѣется само собою.

ФРАНЦІЯ. (St. P.) По письмамъ изъ разныхъ мѣстъ, во Франціи сельскіе жители чрезвычайно взволнованы извѣстіемъ, что, вмѣсто обыкновенныхъ осмидесяти тысячъ рекрутъ, назначенъ наборъ въ сто сорокъ. Они не понимаютъ, чтобъ правительство имѣло право, даже при содѣйствіи Сената и Законодательной Палаты, измѣнять то, что уже вошло въ обычай.

— 20-го Апрѣля. (St. P.) Герцогъ Кембриджскій, собиравшійся отправиться на Востокъ изъ Тулона, уѣхалъ нечаянно третьяго дня ввечеру по Страсбургской Железной Дорогѣ въ Вѣну.

— 20-го Апрѣля. Въ Indépendance Belge пишутъ, что война начинаетъ уже обнаруживать тамъ печальныя свои послѣдствія. Торговля Парижскими или модными издѣліями съ Россіею была до сихъ поръ весьма значительна, а теперь совершенно остановилась. Это одно уже весьма чувствительно для всѣхъ фабрикантовъ и комиссіонеровъ. Теперь не только прекратились барыши торговли, но и уплата прежнихъ счетовъ еще не кончена.

— До 10-го Апрѣля прибыло въ Галиполи отъ пяти до шести тысячъ Французовъ и Англичанъ. Генералъ Канроберъ нашелъ здѣсь большой недостатокъ во всѣхъ припасахъ, которые Турецкое Правительство взялось заготовить.

— Апрѣля 17-го Изъ Парижа пишутъ, отъ 10-го апрѣля въ Аугсбургскую Газету, что Порта настаивала на скорой присылкѣ вспомогательныхъ

войскъ и требовала въ то же время, чтобы союзники энергически дѣйствовали противъ Греціи, такъ какъ въ Смирнѣ и Архипелагѣ угрожаетъ возстаніе Грековъ. Англіискія войска не будутъ проходить черезъ Францію, подъ предлогомъ недостатка въ средствахъ перевозки. Извѣстіе объ устройствѣ лагеря изъ 30,000 человекъ у подножія Альпійскихъ горъ, между Греноблемъ и Валенсіей, не подлежитъ сомнѣнію.

— (Ind. B.) Въ Indépendance Belge пишутъ, отъ 20-го апрѣля, что Императоръ приказалъ маршалу Вальвену принять мѣры для отправления еще пятидесяти тысячъ человекъ на Востокъ.

— (N. Pr. Z.) Принцъ Наполеонъ носитъ саблю, которую носилъ великій дядя его, во время Египетскаго похода. Это уже большой шагъ впередъ, чтобы одержать верхъ надъ Россіей! Лицемъ племянникъ очень похожъ на дялюшку; сабля несомнѣнно та же самая. Чего же болѣе?

— (J. de S.-P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 18-го числа, что расположеніе Французскаго правительства къ Греціи нѣсколько смягчилось, и что Тюльерійскій кабинетъ вовсе не намѣренъ содѣйствовать всѣмъ планамъ, замышляемымъ въ Лондонѣ противъ Греческаго королевства.

АВСТРІЯ, ПРУССІЯ И ГЕРМАНІЯ. 12-го Апрѣля. Въ Вой-zeitung пишутъ изъ Вѣны, отъ 14-го Апрѣля, что Вѣнскія конференціи возобновились, и на сей разъ занимаются дѣйствіями Греческаго Правительства въ отношеніи къ единовѣрцамъ его въ Турціи.

— (St. P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Берлина, что мнимыя открытія, сдѣланныя Парижскимъ Кабинетомъ Вѣнскому, не содержатъ въ себѣ ничего новаго. Императоръ Всероссійскій, во время послѣдняго своего пребыванія въ Ольмюцѣ, съ такою же точно откровенностью выразилъ свое мнѣніе объ упадкѣ Турціи въ разговорахъ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ, какъ и Англіискому Посланнику въ С.-Петербургѣ.

— (J. de St. P.) Во Всеобщей Жидовской Газетѣ (Allgemeine Zeitung des Judenthums), издаваемой въ Магдебургѣ, пишутъ, что редакторъ этой газеты, докторъ Филиппсонъ, обратился къ братьямъ Ротшильдъ, съ просьбою употребить свое содѣйствіе и вліяніе для полученія въ Константинополь, въ пользу Евреевъ, тѣхъ самыхъ привилегій, какія будутъ даны другимъ подданнымъ Порты неагометанскаго закона. На это домъ Ротшильда въ Парижѣ отвѣчалъ г. Филиппсону, что имъ уже употреблено все ходатайство, и что въ привилегіяхъ, данныхъ Портою, нѣтъ никакого различія между Христіанами и Евреями.

ТУРЦІЯ. (St. P.) Французскія войска, на другой же день прибытія своего въ Галиполи, начали строить укрѣпленный лагерь на высотѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Онъ будетъ расположенъ поперегъ перешейки между Мраморнымъ Моремъ и Саросскимъ Заливомъ. Другой лагерь, на пятнадцать тысячъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ, устроенъ будетъ въ Буюкъ-Чекмеджѣ, близъ Силиврии, на Мраморномъ Морѣ. Союзныя арміи, какъ кажется, имѣютъ главную цѣлю защитить столицу отъ внезапнаго нападенія.

— (St. P.) Телеграфическою депешей изъ Марсели, отъ 18-го Апрѣля, сообщаютъ изъ Константинополя, отъ 10-го числа, что гарнизонъ Варны состоитъ только изъ шести тысячъ человекъ, и требуетъ подкрѣпленія отъ эскадръ, крейсующихъ у этой крѣпости. Большія массы Турецкихъ войскъ

сосредоточиваются въ Базарджикѣ, между Варною и Силистріею.

— (St. P.) Въ Coripte Zeitungs-Correspondenz сообщаютъ, что по извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 6-го Апрѣля, два Французскіе штабъ-офицера прибыли въ Бруссу для переговоровъ съ Абдель-Кадеромъ о сформированіи Арабскаго корпуса для войны противъ Россіи. Кажется, самъ Абдель-Кадеръ рѣшился принять въ ней участіе.

— (St. P.) По извѣстіямъ изъ Букареста, отъ 15-го Апрѣля, Турки, выходя изъ Кюстенджи, ужасно неистовствовали противъ христіанскихъ жителей города. Въ Аугсбургской Газетѣ, по письмамъ изъ Константинополя, отъ 6-го Апрѣля, говорятъ, что Турки вырѣзали всѣхъ Христіанъ въ Кюстенджи, въ виду Англо-Французскаго Флота, охранявшаго берега и бывшаго равнодушнымъ зрителемъ этихъ злодѣяній.

— (St. P.) Всѣ вообще полагаютъ, какъ пишутъ изъ Оршовой отъ 12-го Апрѣля, что Омеръ-Паша избралъ Никополь точкою опоры будущихъ своихъ движеній.

— (St. P.) Говорятъ, что сформированіе Польскаго легіона, подъ начальствомъ какого-то Высоцкаго, почти рѣшено. Что же касается до Венгерскихъ и Италіанскихъ выходцевъ, то изъ уваженія къ Австріи, они не иначе будутъ употреблены, какъ съ условіемъ не поднимать своихъ національныхъ знаменъ.

— Въ Journal de Francfort, 18-го Апрѣля, сообщаютъ слѣдующія подробности о рынкѣ невольниковъ въ Константинополь: «Этотъ рынокъ, на которомъ уже нѣсколько лѣтъ было мало товара по причинѣ бдительнаго надзора Русскихъ въ Абхазіи, оживился со времени вступленія союзныхъ флотовъ въ Черное Море. Торгующіе невольниками опять сбодрились, и недавно пришли въ Константинополь нѣсколько транспортовъ съ мальчиками и дѣвочками, отчего цѣны на нихъ сильно упали. За дѣвочку платили по тридцати тысячъ піастровъ, а теперь можно купить ее за двадцать. Цѣна же мальчиковъ съ двадцати упала на десять тысячъ. Англичане, кажется, благопріятствуютъ этому торгу. Недавно одинъ изъ ихъ кораблей, участвовавшій въ Батумской экспедиціи, совершенно успокоилъ Турокъ, производящихъ этотъ постыдный торгъ, говоря, что имъ уже нечего бояться Русскихъ крейсеровъ. Вотъ какъ дѣйствуетъ держава, заключающая трактаты со всѣми христіанскими государствами о прекращеніи торга неграми, и выставлющая при всякомъ случаѣ свое человеколюбіе!»

— Въ Zeit сообщаютъ, что до 3-го Апрѣля прибыли въ Галиполи до осьми тысячъ Французовъ и три тысячи пятьсотъ Англичанъ. Солдаты, по не привычкѣ къ морю, страдаютъ цынгою, и врачи совѣтовали оставить ихъ дней на десять въ Галиполи. До тѣхъ поръ могутъ, конечно, произойти у Трапнова Вала важныя столкновенія; но генералъ Бараге д'Иліе думаетъ, что союзнымъ войскамъ должно отдохнуть.

— (St. P.) Десять тысячъ человекъ, присланныхъ Египетскимъ Пашею въ дополненіе къ обѣщанному имъ участку вспомогательныхъ войскъ, прибыли въ Константинополь, и будутъ отправлены къ Азіатской Арміи.

— (J. de St. P.) Въ Новой Прусской Газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 3-го апрѣля, что султанскій фирманъ о правахъ христіанъ обнародованъ и сообщенъ иностраннымъ посланникамъ, но

еще не читанъ въ мечетяхъ. Новый шейхъ-уль-исламъ, Арифъ-Эфенди, предоставляет себѣ объявить его Туркамъ въ минуту болѣе благоприятную. Здѣсь всякій день получаютъ извѣстія изъ арміи, но ихъ не сообщаютъ публикѣ: это доказываетъ, что они неприятели. Сюда прибылъ винтовой пароходъ «Наполеонъ» и пошелъ въ Черное море. Военные посты все еще удвоены, какъ на прошедшей недѣлѣ.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 6-го апрѣля, исполненіе фирмана о правахъ христіанъ учрежденіемъ смѣшанныхъ судовъ, встрѣчаетъ большія затрудненія со стороны улемовъ и кадіевъ: они выходятъ въ отставку, чтобъ не засѣдать въ этихъ судахъ. Высылка Грековъ изъ Турціи дѣйствуетъ пагубно на торговлю, однако же ничего не подтверждаетъ опасеній, чтобъ Греки рѣшились на всеобщее возстаніе въ Константинополь, въ слѣдствіе этого повелѣнія. Впрочемъ Порты смягчила эту мѣру, согласясь оставить тѣхъ Грековъ, католиковъ и православныхъ, которые пожелають перейти въ подданство Турціи.

— (N. Pr. Z.) Константинополь, апрѣля 10-го. Траяновъ валъ, начинающійся отъ мостоваго укрѣпленія въ Черноводахъ до сожженнаго и разграбленнаго Турецкими иррегулярными войсками города Кюстенджи, находится во власти Русскихъ. Въ Черногоріи, Герцеговинѣ, Сербіи и Босніи все Греко-Славяне вооружаются, и если еще не вспыхнуло всеобщее возстаніе, то пламя не долго будетъ скрываться подъ пепломъ. Фирманъ объ уравненіи христіанъ въ правахъ съ мусульманами прочтанъ былъ, на Турецкомъ языкѣ, во всехъ провинціальныхъ городахъ, но онъ, какъ и Гюльханейскій гаттишерифъ, останется только мертвымъ листомъ бумаги.

— (J. de St.-P.) По письмамъ изъ Шумлы, Англо-Французскій вспомогательный корпусъ, собравшись въ Галлиполи, немедленно двинется чрезъ Адрианополь въ Софію. До тѣхъ поръ приказано Оморташъ держаться въ оборонительномъ положеніи.

— (J. de St.-P.) Лордъ Редклиффъ циркуляромъ предписалъ всемъ Английскимъ консуламъ опровергнуть слухъ, будто бы Англія подъ рукою помогаетъ Грекамъ, и объявить, что Английское правительство будетъ помогать Султану противъ всякаго нападенія, (и слѣдственно, противъ Грековъ.)

— (J. de St.-P.) Изъ Браилова, отъ 6 апрѣля, пишутъ, что все Русскія начальства получили приказаніе принимать Греческихъ подданныхъ, изгнанныхъ изъ Турціи, и оказывать имъ помощь.

— (J. de St.-P.) Если вѣрить Вѣнской газетѣ Ллойдъ, Турецкій посланникъ объявилъ Австрійскому правительству о согласіи Порты на временное занятіе Сербіи, на основаніи заранее составленныхъ условій.

АМЕРИКА. Въ Американскомъ Журналѣ: Wall-Street-Journal, напечатана статья подъ заглавіемъ: *Невмѣшательство*. Въ ней между прочимъ говорится слѣдующее: Самое опасное правило изъ всехъ распространенныхъ до сихъ поръ, это — вмѣшательство въ дѣла самостоятельныхъ государствъ со стороны тѣхъ, до кого они не касаются. Такъ дѣйствуетъ Лудовикъ-Наполеонъ, который вмѣстѣ съ своими союзниками Англичанами старается привести его въ дѣйствіе противъ Россіи. Намъ угрожаютъ тѣмъ, что оно будетъ примѣнено и къ Соединеннымъ Штатамъ. Попробуйте хоть на время допустить такое правило, и вы возбудите всеобщую войну. Надѣмся, что въ нашей странѣ публичное мнѣніе останется вѣрнымъ правилу, которому Соединенные Штаты обязаны своею политическою жизнью, продолжая поддерживать объявленіе, что «мы составляемъ независимое и самостоятельное государство, и такимъ должны впредь оставаться».

«Право Россіи то же самое, какъ и право этой страны. Россія держава первоклассная. Какъ древній Римъ, она можетъ начать войну и кончить ее, не истощивъ своихъ силъ. Соединенные Штаты одарены тою же врожденною энергіею. Мы очень жалеемъ, что газеты наши перепечатавали и повторяли предубѣжденія и недоброжелательныя мнѣнія, распространяемыя насчетъ Россіи Английскими и Французскими журналистами и корреспондентами. Америка сознаетъ свое величіе и величіе основателей ея *независимости*. Развитіе Россіи заслуживаетъ не меньшаго удивленія. Успѣхи, сдѣланные Россіею на пути къ богатству и благоденствію, выдвинули ее впередъ, какъ націю завоевательную. Она должна была повиноваться своей участи. Польша завоевана съ цѣлью сохранить миръ въ Европѣ, и хотя мы и восхищались геройствомъ нѣкоторыхъ изъ ея сыновъ, однако должны сказать, что паденіе Польскаго государства и его дворянства было истиннымъ благодѣяніемъ. Съ этого времени Россія была вовлечена въ войны, но мы не находимъ въ ея политикѣ этого дикаго желанія нападеній, которое приписываютъ ей въ статьяхъ газеты Times и въ бюллетеняхъ Императора Французовъ. Настоящая война возникла за права двѣнадцати милліоновъ христіанъ, живущихъ въ обширныхъ владѣніяхъ Турецкой имперіи въ Европѣ и въ Азіи. Торжественные договоры, а также и девяти-лѣтнее союзничество поставили христіанъ подъ защиту Императора Всероссийскаго. Онъ счелъ своею обязанностію потребовать отъ Султана ручательства за права этихъ христіанъ и предложить имъ потребную помощь въ случаѣ нарушенія этихъ правъ. Это справедливое и умѣренное требованіе было отвергнуто Турецкимъ правительствомъ, благодаря просямъ и политикѣ *вмѣшательства* Франціи и Англіи. Какъ люди, какъ Американцы и какъ христіане, мы сочувствуемъ вѣрнымъ, притѣсненнымъ въ Смирнѣ, въ Лаодикіи и Филадельфіи, равно какъ и Августѣйшему ихъ Защитнику.

«Мы по справедливости полагаемъ, что 65 милліоновъ Русскихъ единодушно поддерживаютъ своего великодушнаго и рыцарскаго Государя. Хотя короли, которыхъ онъ поддерживалъ на ихъ шаткомъ тронѣ, отказываются отъ союзничества, однако Россія, предоставленная своимъ собственнымъ средствамъ, нанесетъ пораженіе союзникамъ невѣрныхъ. Искусства и мануфактурная дѣятельность укоренятся и разовьются именно потому, что народъ, окруженный со всехъ сторонъ неприятелемъ, будетъ находиться въ отчужденномъ положеніи и когда война эта кончится, Россія будетъ могущественнѣе чѣмъ когда-либо. Другая развязка ждетъ обанкротившіяся націи, обремененныя налогами, которые посылаютъ столь дорого стоящія экспедиціи въ такія отдаленныя страны.

«Если бы Царь помышлялъ о завоеваніи, то онъ давно бы могъ собрать флотъ и армію и взять Константинополь еще до прихода туда безкорыстныхъ союзниковъ Султана. Что касается до этой войны, которая основывается на невмѣшательствѣ, то мы живо сочувствуемъ Россіи.

— (N. Pr. Z.) Мы уже не разъ говорили, что Американскія газеты объявляютъ себя теперь въ пользу Россіи и противъ ея враговъ. Полуофициальный органъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, газета Union, прямо осмѣиваетъ «рыцарское самоотверженіе» западныхъ державъ, заступничество ихъ за слабого и заботы объ Европейскомъ равновѣсіи, доказывая, что этими державами руководятъ личные побужденія. Турція же признается неспособною къ продолженію жизни. Газета New-York Herald льститъ Американской націи, проводя параллель между Америкой и Русскимъ колоссомъ; она предвѣщаетъ Русскимъ и Американцамъ, какъ націямъ, молодымъ еще по развитію, великую будущность и не изъясляетъ никакого сомнѣнія на счетъ распространенія Россійскаго вліянія на Востокъ. Этому не воспротивится, по ея мнѣнію, старая Европа. Россія выдержитъ какой угодно напоръ неприятелей, въ своихъ морскихъ крѣпостяхъ и на своей сухопутной границѣ. Все статьи въ пользу Россіи читаются теперь въ Америкѣ съ живѣйшимъ интересомъ. Къ удивленію, ни одна Английская газета не упомянула еще о такомъ переворотѣ въ мнѣніяхъ Амери-

канской журналистики! Все какъ будто сговорились между собою, такъ что свобода *иссѣненія* въ этомъ случаѣ какъ бы ввела фактическую цензуру, легко объяснить непонятнымъ ослѣпленіемъ и бужденіемъ Англичанъ.

Д. НІА. (N. Pr. Z.) Копенгагенъ, апрѣля 22. Русская шкуна «Либертасъ», шкиперъ Раасъ, завачена была Англичанами, но потомъ обратно въ Русскимъ. Шкиперъ Раасъ напалъ Англичанъ, овладѣвъ кораблемъ, привелъ его въ Иггатекуванъ. Многія Финскія суда съ солью благополучно пришли въ Финляндію.

ШВЕЙЦАРІЯ. (J. de St. P.) Бернъ, апрѣля 16. Вчера Союзный Совѣтъ получилъ ноту Английскаго кабинета, которою требуютъ, чтобъ Швейцарія все продолженіе нынѣшней войны наблюдала строгій нейтралитетъ, въ особенности касательно отправленія оружія въ Россію. Французскій посланникъ представилъ Совѣту такую же ноту.

ЯПОНІЯ. (J. de St. P.) Изъ Кантона пишутъ отъ 24-го февраля, что благодаря посредничеству Россіи Японія обязалась открыть, по истеченіи года, вани свои торговля всѣмъ націямъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Journal de St. Pétersbourg напечатано: Английскіе крейсера, въ петербургнѣ обогативъ добычею, узнавъ о объявленіи войны, немедленно погнались за нашими купеческими судами, и въ значительномъ успѣхѣ въ своемъ дѣлѣ употребивъ хитрость, поднимая флагъ Русскій, или какой иностранной державы.

«Вотъ нѣсколько случаевъ, дошедшихъ до нашего свѣдѣнія:

«31-го Марта (ст. ст.), на разсвѣтѣ, въ Севастополѣ, хотя и въ значительномъ разстояніи отъ порта, явился военный пароходъ, на которомъ развѣвался *флагъ Австрійскій*. Два каботажныя (прибрежныя) судна въ то же время шли въ Египетскую торію. Пароходъ отрезалъ одно изъ этихъ суденъ на ходу, взявъ его на буксиръ, и поднявъ Английскій флагъ, удалился съ своею добычею. Другое успѣло уйти. Между тѣмъ сдѣлалась тревога: Русскіе фрегаты, за которыми вскорѣ послѣдовали два парохода, погнались за неприятелемъ. Онъ ушелъ уже такъ далеко, что наши суда не могли надѣяться на успѣхъ, но они гнались за нимъ безостановочно, и воротились, принудивъ выпустить изъ рукъ взятую имъ добычу; но Англичане сняли съ него весь экипажъ, кромѣ одного человѣка, который спрятался на днѣ трюма. Во время этой гонки помѣшались нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Начали стрѣлять Англичане.

«27-го Марта, Голландскій корабль «Юганнесъ» встрѣтился, между островами Готландомъ и Эландомъ, съ нѣтью Английскими пароходами. На одномъ изъ нихъ былъ Русскій флагъ. «Юганнесъ» былъ досмотрѣнъ, и шкиперъ узналъ, что Англичане захватили одинъ Русскій корабль.

«30-го Марта, Финляндскій гоэлетъ «Альма» встрѣтился, близъ Дагерорта, съ двумя пароходными фрегатами. Одинъ изъ нихъ, подойдя къ гоэлету, поднялъ *Русскій военный флагъ*. Фрегатъ спустился шлюпку на воду, и замѣнилъ Русскій флагъ Английскимъ. Между тѣмъ гоэлетъ отдѣлился отъ фрегатовъ.

«3-го Апрѣля, два парохода безъ флаговъ дошли къ Либавскому Рейду. Они не отвѣчали сдѣланные имъ сигналы, и изъ этого явствуетъ, что они были неприятельскіе. Одинъ изъ нихъ былъ взятъ до того подъ флагомъ *Шведскимъ*.

«Купеческій домъ Шредера въ Ригѣ получилъ по астафетѣ извѣстіе, что одинъ изъ его кораблей «Индустрія», нагруженный солью, былъ взятъ въ выходѣ изъ Мемеля, и отправленъ съ офицеромъ и матросами Английскими, а Русскій экипажъ былъ удержанъ на крейсерахъ плѣнными. Потомъ захвачены были еще три корабля, принадлежащіе тому же дому.

«Считаемъ обязанностью довести о сихъ случаяхъ до свѣдѣнія публики, и предостеречь мореходовъ отъ употребленія Англичанами флага Русскаго или нейтральнаго, для легчайшаго завладѣнія Русскими судами посредствомъ этой хитрости.»

(J. de St.-P.)